

Грибанова В.В.

к.и.н., с.н.с. Института Африки РАН

Жерлицына Н.А.

к.и.н., с.н.с. Института Африки РАН

ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ ИЗ АФРИКАНСКИХ СТРАН В ВУЗАХ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

(Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Образ России в современном мире», проект № 06-03-02114а - «Подготовка кадров в РФ для африканских стран как инструмент формирования позитивного образа России: опыт, проблемы, перспективы».)

Мировой рынок образования – одна из самых интенсивно развивающихся областей, имеющих перспективное будущее, и наравне с культурной индустрией в широком понимании – слагаемое образа страны. Иностранные учащиеся являются одним из важных индикаторов конкурентоспособности российской высшей школы и конкретных российских вузов как на международном, так и на внутреннем рынке образовательных услуг. Помимо очевидных материально-финансовых выгод обучение иностранных студентов в нашей стране имеет стратегические преимущества: способствует повышению международного влияния России через подготовку интеллектуальной элиты, вероятных будущих национальных лидеров. Кроме того, российское международное влияние в мире повышается через распространение русского языка и культуры.

Обучение иностранных студентов в российских вузах имеет свою историю. Министерство народного образования Российской империи в 1865 г. приняло решение об обучении иностранных граждан в российских учебных заведениях.[1] Правительством императора Александра II для них были назначены государственные стипендии, иностранные студенты были освобождены от платы за учебу. В начале 1920-х гг. правительство В.И. Ульянова-Ленина, руководствуясь политическими мотивами, продолжило практику бесплатного обучения иностранных студентов. После окончания Второй мировой войны в СССР стали приезжать на учебу студенты из Восточной Европы и Азии, а позднее и Африки. В 1960 г. в Москве был открыт Университет дружбы народов, названный позднее именем Патриса Лумумбы. Он стал одним из крупнейших в мире по подготовке иностранных специалистов. За 40 лет (с 1950 по 1990гг.) количество иностранных студентов в СССР увеличилось более чем в 20 раз, достигнув 126,5 тысяч человек, что составляло 10,8% от общемировой численности иностранных студентов. СССР занимал третье место в мире после США и Франции по количеству студентов-иностранцев.[2] В период существования СССР страна являлась одним из признанных центров международного образования. В 1990 г. иностранные студенты обучались в 700 учебных заведениях 120 городов СССР. Почти 80% из них были выходцами из стран Азии, Африки и Латинской Америки. Студенты из Африки составляли 24% от общего количества иностранных учащихся в советских вузах в 1988 г.[3]

Распад СССР разрушил сложившуюся в стране систему обучения иностранных студентов. Переход России к рыночной экономике заставил задуматься о коммерциализации подготовки специалистов для иностранных государств. Перед российскими вузами стала задача занять достойное место на международном рынке образовательных услуг.

В современном мире наблюдается значительное усиление тенденций интернационализации образования под влиянием глобализации экономики, развития современных глобальных информационных сетей. Успех промышленно развитых стран в сферах экономики будущего, основанной на знаниях, требует такого высшего образования, которое интегрируется с международной деятельностью правительств и частного сектора.[4] Обучение иностранных граждан может стать одним из самых прибыльных видов экспорта XXI в. Общий объем мирового рынка образовательных услуг оценивается примерно в 50 млрд. долларов, международные цены годового обучения иностранного студента в среднем составляют 10 тысяч долларов США. Образование в западных странах все в большей степени развивается как экспортная отрасль. Например, в США образовательные услуги для иностранцев является пятой по размерам вклада в национальную экономику статьей экспорта.[5] В 2002 г. в стране создана федеральная служба, занимающаяся только проблемами иностранных студентов. США сохраняют устойчивое общемировое лидерство на

международном рынке образовательных услуг – 29% всех иностранных студентов или 548 тыс. человек.[6]

Глобализированное высшее образование превращается в современном мире из образовательной системы в многомиллиардную промышленность, глобальную индустрию образования и повышения квалификации. Кроме того, этот рынок имеет тенденцию к росту: к 2010 г. в мире количество иностранных студентов может возрасти до 2,8, а к 2025 – до 4,9 млн.[7]

Место, которое занимает Россия на международном рынке образовательных услуг, не соответствует ее значительному образовательному потенциалу. В 1996 г. доля иностранных студентов, обучающихся в России, составила 5% от общемировой.[8] В 2001 г. доля России снизилась до 3,8%, если же не учитывать выходцев из СНГ, обучающихся в российских вузах, то эта цифра снижается до 2,5%. Сегодня Россия получает не более 0,5% общих доходов от международных образовательных услуг. Это равноценно отсутствию России на международном рынке образования. Кроме того, африканские студенты составляют 12 % от общемировой численности иностранных студентов.[9] Численность африканских студентов, обучающихся в российских вузах в 2003/2004 учебном году составила 5690 человек, в 2004/2005 гг. – 5600.[10]

Ориентировочные расчеты показывают, что подготовка специалистов для зарубежных стран могла бы дать возможность вузам РФ ежегодно получать суммарно порядка 400 млн. долларов США дополнительных внебюджетных средств.[11] Кроме того, стремление привлечь иностранных студентов должно подталкивать вузы к совершенствованию системы подготовки кадров с учетом требований мирового рынка, повышению качества образования. К благоприятным экономическим последствиям можно отнести и связи выпускников из разных стран с российскими представителями бизнеса и науки.

Ухудшение международного имиджа российской высшей школы и сокращение ее доли на международном рынке образовательных услуг, требуют разработки новой стратегии в этой сфере, координации усилий на уровне Минобразования России, министерств, ведомств и организаций. Многие российские вузы испытывают недостаток опыта и возможностей для рекламы своих услуг. Для стран Африканского континента более подходят традиционные рекламные каноны – печатные, радио-, телевизионные, а также так называемый «человеческий фактор»? выпускники российских вузов, вернувшиеся на родину. Необходимой представляется организация устойчивых профессиональных, научных и деловых связей с иностранными выпускниками, проведение встреч выпускников.

С распадом Советского Союза нарушилась система связей между нашей страной и странами Африки. Эти отношения во многом приходится строить заново. Но для этого важно понять, каковы мотивы приезда африканцев на учебу в Россию, источники их информации о российских вузах, степень удовлетворенности качеством получаемого образования, перспективы трудоустройства с российским дипломом? Какова, в итоге, конкурентоспособность российской высшей школы в этом сегменте мирового рынка образования?

В числе значимых факторов, влияющих на выбор российского вуза студентами из Африки? высокое качество и доступность российского образования. По данным социологических исследований последних лет мотив выбора специальности для обучения африканских студентов в российских вузах объясняется, прежде всего, личными предпочтениями и способностями студента – 29,6%. На втором месте – возможность воспользоваться направлением на учебу, выданным национальным министерством образования – 28,4%, далее следуют такие факторы, как высокий престиж профессии – 27,2% и высокий уровень оплаты данной профессии – 25,9%.[12]

Специальности, выбранные африканскими студентами, для обучения в российских вузах, распределяются следующим образом: наибольшие предпочтения отдаются профессиям инженера – 30,9%, врача – 27,2%, экономиста – 8,6%, физика и математика – 6,2%, программиста – 4,9%.[13]

Выбор России для получения высшего образования африканскими студентами в большинстве случаев объясняется направлением национального министерства образования - 45,7%, а также высоким качеством обучения в нашей стране – в 29,6%. Престижностью российского образования, гарантирующей легкость последующего трудоустройства, объяснили свое желание учиться в России 19,8% африканских студентов. Немаловажным фактором является возможность удовлетворения познавательных потребностей с наименьшими финансовыми затратами.[14] Невысокая стоимость обучения привлекла 16% африканцев; 6,2 % нравятся несложные условия поступления в российские вузы.

Африканцы для своего обучения в России выбирают вузы в Европейской части России – в 40,1% случаев, Москву – 32,9%, Поволжье – 32,5%, Санкт-Петербург – 24,4%, менее всего их привлекает

Урал и Сибирь – 2,5%.

Источниками финансирования обучения африканских студентов в российских вузах служат, прежде всего, национальное министерство образования - 43,2% и родительская поддержка - 38,3%. Еще 7,4% обучаются без оплаты, по межвузовскому соглашению, а 6,2% оплачивают учебу самостоятельно.[15] Таким образом, более низкая стоимость российского образования по сравнению с другими развитыми государствами является финансовым стимулом для африканских студентов.

Размер оплаты обучения в российских вузах африканские студенты оценивают как нормальный – 48%; 16% считают его очень высоким, а 8,6% - невысоким.

Важной проблемой является уровень владения русским языком африканцами. 58% студентов жалуются на недостаточное владение языком, 34,6% считают, что их уровень владения русским достаточен для получения образования. 75,3% из них, то есть большинство, изучали русский на подготовительном отделении российского вуза, и только 10,9% - у себя на родине. Незнание языка сказывается как на процессе обучения, так и на повседневном общении.

Важнейшим показателем конкурентоспособности отечественных вузов на международном рынке образовательных услуг является качество профессиональной подготовки иностранных студентов. Оно полностью соответствует ожиданиям лишь 47% опрошенных; соответствует частично – 34,9%. Студенты сетуют на то, что им приходится изучать много лишних предметов, ненужных с точки зрения будущей профессии; что в вузе нет современного оборудования, не хватает специальной литературы; что, читая лекции, преподаватели не учитывают слабое знание африканцами русского языка; наконец, мало практических занятий, на которых приобретаются профессиональные навыки.[16]

Почти равное количество африканских студентов – по 40,7% и 39,5% считают, что после окончания российского вуза им будет легко трудоустроиться или трудности будут небольшие. Лишь 8,6% считают, что с российским дипломом трудоустроиться им будет тяжело. Эти трудности, по их мнению, могут быть связаны с тем, что российский диплом не признается в странах, в которых они хотели бы трудоустроиться, или на их родине.

Пребывание индивида в иной культурной среде всегда сопровождается рядом трудностей, большая часть которых сопряжена с культурными различиями, проявляющимися в образцах поведения, традициях, способах мышления, практиках потребления. Потребление национальных товаров (материальные атрибуты убранства комнаты, одежда, продукты питания, музыка) имеют в большинстве своем характер этнической идентификации, а также демонстративного поведения, что может быть обусловлено обострением этнического «Я», дистанцированием от повседневных практик титульного населения. Кроме того, негативный социально-психологический фон работает как механизм отчуждения, принижает репутацию и положительный имидж иностранца, создает барьеры и увеличивает социальную дистанцию между ним и коренным населением.[17] Очень важен процесс приспособления представителя иной этнической группы к принимающей среде. На этот процесс влияет множество факторов, в том числе величина социально-культурной дистанции между населением принимающей среды и иноэтническими сообществами. Социологические исследования показывают, что представители африканских государств переживают процесс адаптации более болезненно. Студенты могут испытывать дезориентацию при вхождении в инокультурную среду, культурный шок в первое время после приезда, состояние социальной изоляции, тревоги и депрессии. Чтобы смягчить адаптационный процесс, практически в каждом вузе, работающем с иностранными гражданами, имеются специальные структуры (отделы по работе с иностранцами, линейные деканаты, преподавательский состав), контролирующие учебную и внеучебную деятельность студентов, оказывающие психолого-педагогическую помощь в адаптации учащихся.

Негативный социально-психологический фон, незнание языка, непонимание социокультурных требований и ожиданий со стороны принимающего сообщества формируют социальные проблемы, переживаемые иностранными студентами. Основные трудности, с которыми сталкиваются африканцы в первые месяцы пребывания в России – это языковой барьер, бытовые проблемы, национализм и расизм, незнание российских законов, климат, бюрократия при регистрации, проблемы безопасности.[18] Важным моментом, способствующим более быстрой адаптации, является взаимодействие африканцев с представителями своей национальности. Они помогают приехавшим изучить русский язык, знакомят со своим окружением, первое время находятся постоянно рядом. Зачастую на базе учебного заведения, в котором обучаются африканцы, складываются африканские этнические центры. Стимулами к объединению выступает стремление африканцев обеспечить безопасность проживания. В настоящее время в России нет единого африканского информационного и координационного центра, на эту роль претендуют две молодые

организации, созданные по инициативе африканцев-выпускников – «Африканская организация» в Москве и «Африканское единство» в Санкт-Петербурге.

Если в 90-е годы прошлого века иностранных студентов отпугивала в большой степени нестабильная политическая ситуация в России, то в начале XXI в. наиболее негативным фактором стал рост национализма и расизма. Сегодня в России сложился не совсем благоприятный культурный контекст для обучения граждан афро-азиатских стран. 53,1% африканских студентов считают, что встречаются в России с проявлениями национализма и расизма со стороны местного населения, 23,5% - со стороны российских студентов. Наибольший размах национализм и расизм приобрел в провинциальных городах европейской части России. Каждый пятый чернокожий африканец становился жертвой физического насилия. Ситуацию усугубляют имеющие порою место противоправные действия со стороны российской милиции. Вопрос безопасности жизни и учебы африканских студентов в России сегодня чрезвычайно актуален и требует дополнительных мер не только со стороны вузовской администрации, но и руководства территориальных правоохранительных органов.

По мере ознакомления с российскими реалиями доля африканских студентов, намеренных рекомендовать своим землякам учиться в России, уменьшается, а доля скептиков растет. Так, если среди опрошенных в 2004 г. студентов первого курса лишь каждый десятый указал, что не будет никому советовать учиться в России, то среди студентов последнего курса – уже каждый пятый.[19] Свою лепту в формирование отрицательного имиджа российской высшей школы вносят и не удовлетворяющее многих иностранных студентов качество профессиональной подготовки, плохие условия проживания в общежитиях, отсутствие медицинских страховок, невозможность временного трудоустройства в период учебы, отсутствие условий для занятий спортом, работа столовых и кафе. Они сталкиваются со случаями торговли российскими дипломами и незаконными поборам за получение «хороших» оценок. В рамках совершенствования учебного процесса заслуживает внимания учебно-производственная практика. Именно на ее недостаток и плохую организацию более всего жалуются иностранные студенты. Очень мало вузов, которые занимались бы временным трудоустройством по специальности иностранных студентов. В этой сфере нужна законодательная поддержка.

Реформа существующей системы образования должна коснуться расширения спектра предлагаемых образовательных услуг, особенно по новым приоритетным специальностям, востребованным за рубежом. Установление устойчивой, долговременной ориентации вуза на подготовку специалистов для конкретных стран и по конкретным специальностям может стать залогом его успешности. Как и создание за рубежом сети постоянных партнеров, структур, обеспечивающих набор, а иногда и предварительную подготовку контингента для обучения в вузе. Добиться этого возможно через создание профессиональных, в том числе и межвузовских, маркетинговых служб.

Представляется необходимым наладить систему обучения кадров, работающих с иностранцами, включая регулярный обмен опытом, методикой работы, изучать аналогичный зарубежный опыт. Педагогу, работающему с многонациональным составом учащихся, помимо языка, необходимо изучить этнопедагогические особенности этнической группы учащихся. Иностранные студенты должны находить у вузовской администрации поддержку и действенную помощь. Правовой статус иностранных учащихся должен быть приведен в соответствие с мировой практикой.

Говоря о проблемах, стоящих перед африканскими студентами в России в настоящее время и о возможностях их решения, необходимо вспомнить положительные стороны советского опыта подготовки кадров для африканских стран. В частности, о том, что на протяжении ряда лет во многих вузах и научно-исследовательских центрах СССР проводились исследования условий оптимизации процесса формирования научного мировоззрения у названного контингента учащихся, в том числе путем изучения их общественных интересов.[20]

За основу работы по изучению общественных интересов иностранных студентов-африканцев был взят регионально-страноведческий подход. С этой целью предпринимались усилия по разработке дифференцированной алгоритмизации того, что мы называем сейчас социально-психологическим портретом студента-африканца. Под этим термином понимался комплекс систематизированных данных, которые по возможности объективно и разносторонне характеризуют учащегося как личность. Это его общеобразовательный уровень, этносоциальное происхождение, идейно-политическая ориентация или принадлежность к той или иной партии или общественному движению, конфессиональная принадлежность и степень религиозности, уровень общественной активности, стремление к лидерству, активность на занятиях и во внеаудиторных мероприятиях, его поведение, образ жизни, индивидуальные психологические особенности.

Сбор подобных данных начинал проводиться с подготовительного факультета всеми его подразделениями: деканатом, преподавателями кафедр, кураторами национальных групп и землячеств – и продолжался весь год. При необходимости выяснялись мнения советских студентов, совместно проживавших в общежитиях с африканскими учащимися. Деканат совместно с руководителями учебных групп и кураторами землячеств в начале каждого учебного года на протяжении всего периода обучения составляли, пополняли и изучали личные дела прибывших на учебу иностранных студентов из стран Африки. Преподаватели-обществоведы и «предметники» проводили предварительное тестирование по дисциплинам учебной программы. Затем, на протяжении всего учебного года, в группах и потоках педагоги проводили наблюдения за поведением и активностью каждого учащегося, фиксировали интересующие их стороны и характеристики их ответов на вопросы преподавателя, точку зрения каждого из них при обсуждении заданной дискуссионной проблемы, вопросы, которые студенты-африканцы задавали преподавателю или сокурсникам, их частоту, социально-политическую направленность и т.п., склонность к установлению отношений с другими студентами группы (потока), симпатии и антипатии к сокурсникам и их мотивации. Во внеаудиторной обстановке использовались личные контакты с иностранными студентами для выяснения мотивов их поведения, отношения к советской действительности, студентами из других национальных землячеств, межличностных контактов с советскими студентами в общежитии и советскими гражданами вне стен учебного заведения.

С этой же целью периодически практиковались анкетирование и письменные опросы по актуальным проблемам организации и методики проведения учебных занятий, тематики и форм проведения внеаудиторных мероприятий, улучшения бытовых условий и т.п. Важное место отводилось сочинениям, которые студенты писали на занятиях по русскому языку и литературе по темам, разработанным при участии обществоведов.

Для обобщения информации по факультетам ряда вузов СССР была введена практика периодических обменов мнениями между преподавателями, ведущими занятия в одних и тех же учебных группах, кураторами землячеств и сотрудниками администрации самого учебного заведения, а также городских советов по работе с иностранными учащимися или представителями Общесоюзного совета по делам иностранных учащихся в СССР.[21]

Важно подчеркнуть при этом, что собственно процедура составления индивидуальных социально-психологических портретов африканских студентов не являлась самоцелью. Это был один из важных исходных моментов для оптимизации процесса формирования у них основ нового для них мировоззрения. Этому же во многом способствовала межкафедральная координация, которая обеспечивала возможность выработки единой линии и целенаправленности методических приемов в идейно-воспитательной работе с иностранными, в том числе африканскими студентами, помогала установить с ними прочную и надежную «обратную линию» связи.

Описанные выше методики, обеспечивавшие знакомство и объективную оценку общественных интересов студента-африканца вкупе с социологическими исследованиями, проводившимися на профессиональной научной основе, бесспорно, помогали преподавателю строить свои отношения с ним таким образом, чтобы он мог свободно выразить себя как личность, чтобы он участвовал в учебно-воспитательном процессе как его активно действующий субъект. Наконец, использование подобных приемов и методик обеспечивало решение таких сложных проблем вузовской практики, как познание и межличностное общение в этнически неоднородных учебных группах, предотвращение конфликтных ситуаций на межнациональной и религиозной почве, стабилизация общего благоприятного психологического климата и условий успешного учебного процесса.

В учебной работе и морально-этическом воспитании, проводимых среди студентов-африканцев, остро ощущается потребность в переходе от простой фиксации их представлений о нашем обществе в новых политико-экономических условиях к объективному изучению этих представлений, их систематизации и научному анализу для внесения корректив в учебно-воспитательную практику. Это кропотливая, почти «ручная» работа с каждым студентом, требующая от преподавателя, не пренебрегающего прошлым практическим опытом коллег, больших профессиональных педагогических знаний и определенной социально-психологической подготовки.

Анализируя имеющуюся статистику, можно констатировать, что африканские студенты в целом позитивно оценивают российскую систему высшего образования, которая дает им солидный багаж профессиональных знаний, позволяя найти хорошо оплачиваемую работу после завершения учебы. Одним из основных достоинств российского высшего образования остается его невысокая стоимость. Добиться резкого увеличения прибыли от подготовки кадров для зарубежных стран за счет значительного роста численности иностранных студентов в настоящее время сложно ввиду

определенной ограниченности материально-технической базы отечественных вузов: недостаток учебных аудиторий, библиотечных фондов и учебного оборудования, мест в общежитиях – вытекающей из общей скудности средств, выделяемых на нужды высшего образования.

Студенты сталкиваются с трудностями по приезду в России, причем бытовые проблемы, незнание русского языка, национализм и расизм являются весьма острыми. В системе отечественного высшего образования необходимо осуществлять существенные структурные и качественные изменения, начиная с внедрения новых форм рекрутинга студентов, приведения всех образовательных программ в соответствие с международными стандартами высшего образования, улучшения условий жизни и гарантии безопасности иностранных граждан. Хотя эта проблема не может решиться без общего повышения уровня безопасности для всех граждан России, необходимы и специальные усилия, направленные на повышение толерантности местного населения к студентам-иностранцам, формирование определенных правил их взаимодействия с местными органами административного управления, бюрократическим аппаратом системы образования. Только так можно повысить конкурентоспособность российских вузов на международном рынке образовательных услуг.

[1] Подготовка специалистов для зарубежных стран в России: состояние и перспективы. Материалы к VI заседанию Межведомственной комиссии по международному партнерству в области образования 29 апреля 1999 г. М., 1999, с. 28.

[2] World Educational Report. P.1993, p.106.

[3] UNESCO Statistical Yearbook. P., 1990, p.3.301-3.403.

[4] Зарецкая С.Л. Международная составляющая современного высшего образования. // Глобализация и образование. М., 2001, с.41.

[5] Study in. Образование без границ. 2002, №6, с.62.

[6] Рапопорт Е. Учеба в Соединенных Штатах. //Платное образование. М., 2007, №3, с.57.

[7] Чиняева Т. Студенческая мобильность: мировые тенденции. // Высшее образование в России. М., 2002, №3, с.94.

[8] UNESCO Statistical Yearbook. P., 1999, table II. 17.

[9] Там же, с. 15.

[10] Статистический сборник. Выпуск 3. М., Центр социального прогнозирования, 2006.

[11] Дмитриев Н.М. Высшее образование: аспекты международного сотрудничества.// Международное сотрудничество как фактор модернизации высшего образования в Поволжском регионе: Материалы Международной конференции. Саратов, 2002, с.6-17.

[12] Шереги Ф.Э., Дмитриев Н.М., Арефьев А.Л. Научно-педагогический потенциал и экспорт образовательных услуг российскими вузами. М., 2002, с.31.

[13] Там же, с.35.

[14] Носкова С.В. Обучение иностранных студентов в российских вузах: специфика и прогнозы. // Образование для всех: пути интеграции. Саратов, 2003, с.43.

[15] Шереги Ф.Э., Дмитриев Н.М., Арефьев А.Л. Указ. Соч. С. 38.

[16] Карелов С.В. Иностранные студенты в российских вузах: мотивы приезда и перспективы трудоустройства.// <http://courier.com.ru/cour0667/300.htm>

[17] Титов В.Н. Межкультурная коммуникация как фактор адаптации иммигрантов к городской среде. //Общественные науки и современность. М., 2003, №6, с.134.

[18] Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. М., 2000, с.46.

[19] Дмитриев Н.М. Экспортный потенциал российских вузов. М., 2003, с. 312.

[20] Авторы благодарят за предоставленный материал д.и.н. Крылову Н.Л.

[21] Этому способствовали соответствующие записи в стандартном «Дневнике руководителя академической группы», структура которого выглядела следующим образом:

Развернутый список студентов;

Месячные планы работы с указанием эффективности проведенных мероприятий и высказанных студентами замечаний;

Результаты ежемесячной аттестации и зачетно-экзаменационной сессии;

Карточка участия в воспитательной работе;

Мнение и другие ремарки руководителя группы;

Заметки проверяющих должностных лиц.

«Карточки учета участия в воспитательной работе» и «Мнения и ремарки руководителя группы» заполнялись на каждого студента не реже одного раза в неделю, что позволяло в конце года

проследить динамику и конечный итог по объективным данным.

